

Россия. — 2003. — 2 дек. — с. 7

Потеря равновесия

Владимир Чебурахов

Первый визит в Россию 66-летнего Филиппа Гласса, которого признают живым классиком современности, для российской публики стал мощной культурной инъекцией.

Композитор привез программу, вот уже четверть века являющуюся значительным явлением не только в музыке, но и в кинематографе. Принципы и приемы, которые развивал и развивает в своих операх и симфониях Гласс (и «минимализм», о котором всегда упоминают в первую очередь, и использование индийских, арабских и африканских гармоний), с трудом пробивали себе дорогу, как и все новое. «Лет 35 назад люди визжали: «Это же музыка», — признается Гласс. — И тогда я понимал: ну, значит, это чего-нибудь да стоит. Я совершенно не был уверен, услышат ли люди эту музыку, поймут ли. И примерно 10 лет потребовалось, чтобы люди эту музыку начали слушать».

Открытый теплым приемом в Питере, Филипп Гласс по прибытии в Москву общался с журналистами и публикой в общей сложности около 10 часов и помимо двух запланированных выступлений решил сыграть дополнительный, сольный концерт в Рахманиновском зале консерватории.

Фильм «Койянискаци», который был показан в сопровождении оркестра Филиппа Гласса, заслуживает отдельного комментария. Филипп настоял на том, чтобы была показана именно эта кинолента — первая совместная работа Гласса с режиссером Годфри Реджио, который 14 лет провел в монастыре римско-католического

ордена «Христианские братья», а позднее занимался благотворительной деятельностью.

«Койянискаци» — первая часть трилогии «Каци», явившейся глубоким размышлением над судьбой человечества в эпоху глобальной индустриализации. Впервые фильм продемонстрировали в 1983 году, и с тех пор Гласс со своим оркестром представляет эту программу по всему миру. Идею фильма Реджио и Гласс вынашивали 2 года, а создавалась картина 7 лет. Для своего времени сама техника съемки и монтажа, использованная в фильме, а также непривычный синтез изображения и музыки были революционными. Кадры, лавиной обрушивающиеся на зрителя со скоростью, во много раз превышающей привычную для глаза, в сочетании с музыкой, слагающейся из циклически структурированных фраз, будто меняют у нас само восприятие времени — эффект, который с середины 80-х уже стал достоянием масс-культуры и стал всюду эксплуатироваться в клипах MTV.

Сегодня фильм воспринимается несколько по-иному. Если для 80-х картина скачущих с бешенством муравьев людей мегаполиса воспринималась еще как фантастика, как антиутопия в духе Оруэлла и Замятина, то теперь это наши обычные будни, без преувеличений. И тем страшнее становится фильм, в котором вместо хеппи-энда в финале звучит апокалиптическое пророчество индейцев хопи. «Жизнь, выведенная из равновесия» (примерно так переводится «Койянискаци» с языка хопи) — начало неизбежного распада, гибели, но в то же время и последующей трансформации.

Последняя часть кинотрилогии — «Нокайкаци» — бы-

Фото ИТАР-ТАСС

ла завершена в 2001 году. Обрушивающиеся здания и фотография бен Ладена возникли в фильме еще до реальных событий 11 сентября и оказались пророческими, как и многие образы, которые можно найти и в «Койянискаци», и в «Повакаци» — второй части киноэпопеи.

На вопрос «Считаете ли вы себя культурным мессией?»

Реджио как-то с горькой усмешкой ответил: «Скорее уж культурным камикадзе».

Как и Реджио, Гласс уверен, что наиболее глубоко и серьезно можно изменить мир только с помощью идей, а не с помощью политики и тем более — насилия. Не случайно крупные работы Филиппа Гласса — оперы о Махатме Ганди, Эйнштейне, Галилее — посвящены именно

носителям мощных идей. Он уверен, что коренным образом повлиять на наше настоящее и будущее можно не через инструментальный, а непосредственно через развитие сознания.

Фильм «Койянискаци», изданный на видео и DVD, если не перевернет ваше сознание, то по крайней мере на какое-то время заставит его работать в ином режиме.